

Казак лихой

Сергей Байбородин

Сергей Байбородин

Казак лихой

«Автор»

2025

Байбородин С.

Казак лихой / С. Байбородин — «Автор», 2025

Молдавия, 1944 год, Великая Отечественная война. Разведчики-казаки получают сложное, почти не выполнимое задание форсировать реку, пробраться в передовые окопы фашистов и захватить языка. О чем думают казаки перед боевым выходом, чем живут? Захватывающие и леденящие душу схватки с фашистами и романтические нотки в повествовании создают яркую живую картину и погружают читателя в прошлую эпоху наших героических предков.

© Байбородин С., 2025

© Автор, 2025

Сергей Байбородин Казак лихой

В апреле 1944 года войска 40-й армии и 27-й армии 2-го Украинского фронта И. С. Конева продолжали наступление и вели бои по обоим берегам Днестра. Разведывательные отряды армий, не встречая особого сопротивления противника, продвигались между реками Прут и Серет. На территории Молдавии противник переходил в контратаки, пытаясь остановить стремительный выход фронта в предгорья Карпат.

38-й полк расквартировался в молдавском селе Журулешь, что на границе с Румынией. Рядом протекала река Прут, левый приток Дуная. Задачей полка было форсировать Прут и занять плацдарм на правом берегу, который удерживали остатки 58-го механизированного корпуса фельдмаршала Готте.

Задача была непростая, поскольку у врага было явное преимущество в рельефе местности. Левый пологий берег Прута был как на ладони у правого берега, который имел обрывистый песчаный уступ и практически под углом 45 градусов врезался в водную линию. Ширина реки в этом месте была небольшая, метров 50-60. Однако с ходу форсировать такую преграду было сложно и чревато большими потерями. Учитывая значимость плацдарма для предстоящего наступления, командарм Шумейко отдал приказ во что бы то не стало в три дня занять его и дать возможность развернуться основным силам.

Командиру кавалерийской группы полковой разведки Фёдору Васюнину была поставлена задача: в ночное время переправиться через реку и захватить языка, лучше двух, трёх.

Командир разведроты капитан Савчук вызвал Фёдора к себе.

– Я тебе наставления читать не буду, ты в этих делах лучше меня разбираешься. Понимаешь, куда идёшь? Задача непростая. Шумейко рвёт и мечет, требует плацдарм. Комполка зелёный со штаба вернулся, злой, как чёрт, папиросы смолит одну за другой и ни с кем не разговаривает. Аховая ситуация. Ты Никитина знаешь, он за свой полк горой и за каждого солдата в дивизии грызётся. Надо мужика выручать, и полк надо выручать. Федя.

– Понял я тебя, Осип. Что тут понимать? Дорога в один конец. Если каким-то чудом вернусь, получу орден. Хотя и так и так получу, не на грудь, так на подушечку траурную, – спокойно ответил разведчик, поправив чубуком нагайки казачью кубанку. – ты меня знаешь, смогу сделаю, не смогу тоже сделаю.

– Не хорони себя раньше времени. Ты чёрт везучий. Из каких только передраг не выбирался, сколько раз смерти по носу щёлкал. С 41-го в самом пекле и ни одной царапины на тебе. Любит тебя Бог за что-то и бережёт.

– Бог может и любит, а вот фашисты об этом не догадываются, – улыбнулся Фёдор. – Ладно, Осип я всё понимаю, язык нужен позарез, иначе весь полк положим на плацдарме.

С командиром роты, он был на-ты. Вместе почти с начала войны, когда тот ещё зелёным лейтенантом, пришёл в полк и был поставлен командовать взводом, в котором служил Фёдор.

– Постарайтесь добыть офицера, не тащи всякую рядовую шуштуру, с которой не дать, не взять. Да ладно, чего я тебя опять учить буду, – махнул рукой Савчук. Он встал, подошёл к окну, отдернул занавеску и посмотрел на улицу, как будто искал там какой-то подсказки. Потом вернулся к Фёдору, пожал ему руку и, резко притянув к себе, крепко обнял.

– Очень тебя прошу, вернись живым. Где я ещё такого командира группы найду?

– Бог не выдаст, свинья не съест – молвил Фёдор, – давай присядем на дорожку ротный.

Они присели на крыльцо. Савчук достал кисет, протянул Фёдору. Закурили. Сидели молча, каждый думал о своём.

– Пойду к своим, – поднялся Фёдор, отряхнув галифе и поправив гимнастерку, – время обеда, ребятам надо всё растолковать и подготовиться успеть.

– Ни пуха, ни пера вам, братцы, – ответил Савчук и направился в дом. Взявшись за дверную ручку, обернулся и тихо добавил: – Пусть Бог хранит тебя, Сибиряк.

Федор подошёл к небольшой мазанке, где расквартировалась его разведгруппа. У импровизированной коновязи стояли кони. Коневод Яшка Хоцман тщательно выскребал кобылу Фёдора. Белая, как снег английская скаковая, была его гордостью. Ладно скроенная, с прекрасным экстерьером, норовистая кобыла вызывала восхищение и даже зависть у сослуживцев и командиров. Не раз ему предлагали выгодно обменяться конём, но Фёдор был неумолим. Сердцем прикипел к лошади. Умная и понятливая, как человек, Машка (так звали кобылу) не раз спасала его от верной смерти.

Он помнил, это было, когда ещё на Брянщине они освобождали небольшое село. Тогда кавалерийский эскадрон с ходу влетел в деревню. Немцы настолько были шокированы видом казаков, которые с диким гиканьем и обнаженными шашками неслись по улицам, что почти не оказывали сопротивления. Они бежали, бросая оружие и технику, но от острых казацких шашек уйти удалось не многим.

Тогда у немецкого штаба он и заприметил Машку. Вернее, Машкой это уже он, с подачи своих казаков нарёк её, а как звали лошадь на самом деле, знал только немецкий генерал Штольд, который командовал немецкой группировкой на этом участке. Именно он, со слов взятого в плен штабного офицера, раньше разъезжал на ней. Штольд отправился к праотцам, благодаря нашей артиллерии, а Фёдор обзавёлся отличным конём.

– Яшка! Едрит твою в Берлин! Куда кобыле под хвост лезешь? Без зубов хочешь остаться? – окрикнул Фёдор коневода, – смотри, я вчера её только перековал. Так лызнет по зубам, что всю родню поименно вспомнишь разом.

– Товарищ старшина, так как мне тогда попу – то ей вычистить? – развёл руками парень.

– Попа- это у твоей Ларки, что письма тебе шлёт. А у коня круп. Непуть ты, а ещё филолог, – рассмеялся Фёдор, – сбоку встань, руку на спину положи и чеши сколько душе влезет. Ладно дуй в хату, кличь всех сюда, дело есть.

Яшка с радостью отбросил конский скребок, обрадованный тем, что закончилась нудная работа, перемахнул через изгородь и скрылся в избе.

Яков Хоцман, молодой парень, был родом из Одессы. Когда началась война, он, студент филологического факультета, добровольцем ушёл на фронт. Яшка прекрасно владел немецким, что и определило его службу в разведке. Иногда, взяв языка, нужно было прямо на месте определить насколько ценной информацией тот владеет, чтоб не тащить пустой балласт. Он проводил допрос захваченных фашистов. Если выяснялось, что пленному нечего рассказать, его списывали и шли за другим. Поскольку худосочный и деликатный Яшка не обладал боевыми качествами, нужными разведчику, его определили в коневоды. Однако коневод- это тоже ответственная должность. К примеру, когда разведка выезжала в дозор и была необходимость спешиться, чтоб скрытно подойти ближе к позициям врага, коневод должен был придержать лошадей. При этом ему нужно было следить, чтоб кони не заржали, не выдали себя и при необходимости перевести их на заранее обусловленное место, когда нужно было срочно покидать его. Так что в целом это была вполне себе боевая и ответственная работа.

Шумно переговариваясь, отпуская шутки по ходу дела, из избы вывалилась разведгруппа. Разведчики никогда не унывали и при любых обстоятельствах оставались на позитиве. Впереди шёл земляк Фёдора – бурят Баир Цыденов, охотник и следопыт, который, как говорится, мог белке за сто метров в глаз попасть.

Баир: незаменимый разведчик и помощник Фёдора, в лесу был как у себя дома. По оставленному следу с легкостью определял, кому принадлежит и когда оставлен. Ничего не ускользало от его цепкого взгляда. Порой бывало только глянет на след и выдаст: «Смотри командир,

немец тут часа три-четыре назад шёл рано утром, след по краям чуть от росы оплыл. Четверо их было, двое гружёные сильно, видишь, как пятка в почву глубоко врезается, а один толи хромой, толи раненый, вон правую ногу подволакивает».

Бывало Фёдор спросит: «Откуда ты знаешь, что три-четыре часа, может ночью шли? И почему немцы, может наша разведка возвращалась, рисунок следа то не видно?» А он в ответ: «Смотри набойки впереди на носке, их видно. Мы только пятку подбиваем набойкой, а немец и носок подбивает. И на траву посмотри, вот видишь, Перелойка сломилась в стебле, а слом свежий, значит по росе сделан. Сейчас чуть солнце выше станет, подсушит, и он потемнеет. Фёдор только диву давался и судьбу благодарил, что послала ему такого незаменимого помощника.

– Санбайна командир! – широко улыбаясь приветствовал Цыденов. – Однако большое дело есть, раз всех нас собираешь? – поинтересовался он, усаживаясь рядом на лежащую рядом чурку.

– Дело серьёзное! – приветствовал подошедших кивком головы Фёдор и указал им жестом, где расположиться.

– Ну коль серьёзное, давай без обиняков сразу к делу, – произнёс Широков Максим.

Сержант Широков- токарь шарикоподшипникового завода из Челябинска в разведгруппу пришёл недавно, месяца три назад. Но уже успел зарекомендовать себя, как смелый и отважный разведчик, находчивый и сообразительный. Широков был мастером спорта по греко-римской борьбе и обладал недюжинной силой. Несмотря на свою невзрачную внешность и далеко не богатырское телосложение, мог на спор согнуть конскую подкову руками.

Расположившись вокруг командира, разведчики замолчали, давая таким образом знать, что все во внимании и готовы слушать боевую задачу.

– Скоро наступление. Наша задача переправиться на тот берег и добыть языка толкового. Выходим через три часа. Со мной идут Цыденов, Широков, Постников, Величко и Смирнов. До оврага идём на конях, дальше пешком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.